

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О10-149

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Галиуллина З.Ф.,

судей – Мещерякова Д.А., Абрамова С.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Салахутдиновой В.В., Мусабинова Д.Л., Карнапаловой Р.А., Мельникова В.В. и Соболевой В.В. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 15 июля 2010 года, по которому

САЛАХУТДИНОВА В [] **В** [], []
[], не судимая

осуждена к лишению свободы: по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 6 лет; по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ на 14 лет; по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 5 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

МУСАБИРОВ Д [] **Л** [], []
[] судимый:

25 июля 2006 года по ст. 111 ч. 1 УК РФ на 3 года 6 месяцев лишения свободы;

17 ноября 2008 года неотбытая часть наказания заменена на 3 месяца 21 день исправительных работ и 29 июня 2009 года исправительные работы заменены на 25 дней лишения свободы,

осуждён к лишению свободы: по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 9 лет; по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ на 15 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

КАРНАПАЛОВА Р [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимая

осуждена к лишению свободы: по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 6 лет; по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ на 13 лет; по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 5 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

МЕЛЬНИКОВ В [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 8 декабря 2005 года по ст.ст. 162 . 2, 325 ч. 2 УК РФ на 5 лет лишения свободы, 2 сентября 2008 года неотбытая часть наказания заменена на 1 год 9 месяцев 18 дней исправительный работ, 13 октября 2009 года исправительные работы заменены на 2 месяца 6 дней лишения свободы,

осуждён к лишению свободы: по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ на 10 лет; по ст.ст. 33 ч. 4 и 105 ч. 2 п. «к» УК РФ на 11 лет; по ст. 150 ч. 4 УК РФ на 5 лет. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

СОБОЛЕВА В [REDACTED] **В** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], не судимая

осуждена к лишению свободы: по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ с применением ст. 88 ч. 6.1 УК РФ на 3 года; по ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к» УК РФ с применением ст. 88 ч. 6.1 УК РФ на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 8 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

Постановлено взыскать с осуждённых в пользу Ш [REDACTED] в возмещение имущественного ущерба и в счёт компенсации морального вреда суммы, указанные в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения осуждённых Салахутдиновой В.В., Мусабинова

Д.Л., Карнапаловой Р.А., Мельникова В.В. и Соболевой В.В., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, а Карнапалова Р.А., просившую назначить в отношении неё судебно-психиатрическую экспертизу, объяснения адвокатов Панфиловой И.К., Козлова А.Б., Бицаева В.М., Лунина Д.М. и Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб осуждённых, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

осуждённые признаны виновными в том, что умышленно причинили тяжкий вред здоровью Ш[], которого затем Соболева, Салахутдинова, Карнапалова и Мусабиров убили, а Мельников подстрекал к этому. Кроме того, Мельников, Салахутдинова и Карнапалова вовлекли несовершеннолетнюю в совершение особо тяжкого преступления.

Преступления были совершены 3 июня 2009 года [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В кассационных жалобах осуждённая Салахутдинова В.В. просит приговор в части её осуждения по ст.ст. 105 ч. 2 пп. «ж, к», 150 ч. 4 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить, а также смягчить ей наказание, назначенное по ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ. Указывает, что Соболева оговорила её на следствии в совершении убийства Ш[] и в том, что она вовлекла Соболеву в совершение преступления. Она сама оговорила себя из-за применения к ней недозволенных методов ведения следствия и эти её показания являются недопустимым доказательством, которые должны быть исключены. О возрасте Соболевой она не знала. В судебном заседании доказательств совершения ею убийства и вовлечения Соболевой в совершение преступления не добыто. В совершении других своих действий – избиении Ш[] – она раскаивается и просит смягчить ей меру наказания.

В кассационных жалобах осуждённый Мусабиров Д.Л. просит приговор суда отменить, и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что приговор в отношении него основан на показаниях Соболевой и Салахутдиновой на предварительном следствии, от которых они в судебном заседании отказались и пояснили о даче показаний на следствии из-за применения к ним недозволенных методов его ведения. Доказательств его причастности к убийству потерпевшего не имеется. Хотя он наносил удары потерпевшему, но умысла на причинение последнему тяжкого вреда здоровью не имел, наоборот пресекал действия, которые могли иметь такие последствия, к засовыванию потерпевшему палки в задний проход он отношения не имеет.

В кассационных жалобах осуждённая Карнапалова Р.А. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, либо

применить более мягкий уголовный закон и назначить ей более мягкое наказание. Указывает, что каких-либо преступлений не совершала. Она не наносила ударов Ш [REDACTED], от которых могли бы возникнуть телесные повреждения, не засовывала потерпевшему палку в задний проход, не наносила ударов ножом потерпевшему, а о возрасте Соболевой вообще не знала. Соболева внезапно стала наносить потерпевшему удары ножом. Соболева оговорила ее на следствии в совершении преступлений, но в суде от этих показаний отказалась. Каких-либо других доказательств её вины в совершении преступления судом не приведено.

В кассационных жалобах осуждённый Мельников В.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что о возрасте Соболевой не знал и не мог знать, так как видел её впервые. Он не мог подстрекать кого-либо к совершению убийства, так как спал, что достоверно установлено в судебном заседании. Соболева на следствии из-за применения недозволённых методов его ведения оговорила его в подстрекательстве к убийству, но в судебном заседании призналась в таком оговоре. Наказание ему назначено чрезмерно суровое.

В кассационных жалобах осуждённая Соболева В.В. просит приговор суда отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, либо квалифицировать её действия по ст. 105 ч. 1 УК РФ. Указывает, что на предварительном следствии к ней применялись недозволённые методы его ведения и она оговорила себя и других осуждённых в совместном убийстве потерпевшего, тогда как в действительности одна совершила убийство потерпевшего в связи с аморальным поведением последнего, о чём правдиво рассказала в судебном заседании. Суду следовало признать ее показания на следствии недопустимыми доказательствами. В связи с неправильной квалификацией её действий судом ей назначено чрезмерно суровое наказание. Преступления, предусмотренного ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ она вообще не совершала.

Кроме того, осуждённые Мусабиров Д.Л., Карнапалова Р.А. и Салахутдинова В.В. просят об отмене постановлений судьи по данному делу о взыскании с них в доход бюджета Российской Федерации сумм, выплаченных адвокатам за осуществление защиты осуждённых по тем основаниям, что денег на оплату труда адвокатов они не имели и защита им была предоставлена по назначению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осуждённых в совершении преступлений подтверждается следующими доказательствами.

Свидетель А [] показал, что как работник милиции после обнаружения трупа потерпевшего беседовал с Салахутдиновой. Та рассказала, что вместе с другими осуждёнными трое суток распивала спиртное, а когда кончились деньги, то пошла в магазин и попросила незнакомого парня купить ей пиво. С этим пивом они пошли в квартиру, где Мусабиров стал предъявлять ей претензии по поводу появления в квартире постороннего мужчины. Тогда она соврала, что этот парень ранее ее изнасиловал, и она заманила его, чтобы разобраться. Мусабиров напал на этого парня, но получил отпор и побежал за Мельниковым, вместе с которым начал избивать потерпевшего. Тот выскочил на балкон, стал звать на помощь, но Мусабиров, Мельников и Соболева затащили потерпевшего в квартиру. Мельников ударом топора перебил парню гону, все стали его избивать, Карнапалова ударила табуреткой. Затем Соболева взяла нож и нанесла им парню удары, после чего тот перестал дышать.

После этого он пригласил для беседы Соболеву, которая рассказала, что удары ножом наносили все задержанные, при этом передавали нож друг другу. Салахутдинова дала ей нож, сказав, что потерпевший ее изнасиловал и его нужно убить. Она ударила ножом парня и нож погнулся, после чего Салахутдинова принесла другой нож. Когда она пыталась расчленить труп, то с ней случилась истерика, но Салахутдинова успокаивала её, говорила, чтобы взяла всё на себя, так как «малолетка».

Свидетель К [] – работник милиции – показал, что Салахутдинова рассказывала, как Соболева надела на скалку презерватив и засунула в задний проход потерпевшему.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Ш [] наступила от травматико-гемморагического шока, развившегося в результате множественных колото-резаных проникающих ранений груди, живота и шеи.

Потерпевшему были причинены телесные повреждения в виде кровоизлияния в мягкие ткани, ссадины и ушибленные раны лица, кровоизлияния в мягкие покровы головы, ссадины и кровоподтёки туловища, обеих рук и обеих ног, раны правой голени, перелом левого большого рожа подъязычной кости, вызвавшие легкий вред здоровью, а также переломы 3, 4, 7, 8, 9 ребер слева по переднеподмышечной линии, 5, 6 ребер между среднеключичной и переднеподмышечной линиями, справа с 7 и 9 ребро по переднеподмышечной линии, вызвавшие тяжкий вред здоровью, как опасные для жизни; сквозное повреждение стенки прямой кишки, проникающее в брюшную полость, разрывы слизистой прямой кишки и области заднепроходного отверстия, вызвавшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; 78 непроникающих колото-резаных и резаных ран волосистой части головы, лица, правой ушной раковины, задней и боковых поверхностей шеи, туловища и обеих рук, вызвавшие легкий вред здоровью, а

также 29 колото-резаных ран шеи, грудной клетки и живота, проникающих в органы шеи, обе плевральные и брюшную полости и забрюшинное пространство с множественными повреждениями внутренних органов: щитовидной железы, гортани и глотки, легкого, диафрагмы, печени, почки, тонкой и толстой кишок, поджелудочной железы, вызвавшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

Допрошенная в качестве подозреваемой Соболева показала, что потерпевшему Мусабилов наносил удары руками и ногами, Мельников руками, ногами и обухом топора по ноге, Салахутдинова ногой и наступила на горло, Карнапалова табуреткой по шее, а также ножкой от стола по телу. Когда Мельников сказал: «Давайте его опустим», Салахутдинова передала ему презерватив, который он надел на деревянную палку круглую, длиной около полуметра. Мельников с Мусабиловым перевернули потерпевшего на живот, Мельников снял с него штаны. Мусабилов и Карнапалова стали удерживать потерпевшего, а Мельников засунул ему палку в задний проход и делал поступательные движения. Салахутдинова сказала: «Надо его уже до конца валить». Мельников из другой комнаты кникнул: «Пускай это сделает Лера, ей все равно за это ничего не будет». Когда она отказалась это делать, то Карнапалова, Мельников и Салахутдинова стали «давить», Салахутдинова убеждала, что если его не убьём, то нас посадят, протягивала ей нож. Она взяла нож и ударила им потерпевшего в живот. Клинок ножа согнулся и Салахутдинова принесла из кухни другой нож, передала ей, повторяя вместе с Карнапаловой, что ей ничего не будет. Этим ножом она ударила потерпевшего в живот несколько раз.

Допрошенная в качестве обвиняемой Соболева показала, что Салахутдинова взяла нож и говорила, что потерпевшего надо убить. Мусабилов взял у неё нож и ударил им в живот потерпевшему, но тот соскользнул и он отдал нож Салахутдиновой. После этого Салахутдинова сказала ей: «Убей ты. Мы малолетка, тебе ничего не будет». Она отказывалась, а Карнапалова уговаривала: «Что бы боишься, ты же малолетка», а Мельников кричал из соседней комнаты: «Давай быстрее, Лера». Салахутдинова передала ей нож и она нанесла им потерпевшему удар в область живота, отчего клинок согнулся. Салахутдинова принесла из кухни другой нож и она этим ножом нанесла потерпевшему 4 удара в живот, после чего бросила и ушла, а когда вернулась, то увидела как Салахутдинова нанесла потерпевшему несколько ударов ножом и живот, а затем и Карнапалова несколько раз ударила потерпевшего ножом в живот.

Допрошенная в качестве подозреваемой Салахутдинова показала, что потерпевшего избивали ногами Мусабилов, Мельников, Соболева и она сама, а Мельников ещё ударил потерпевшего топором по ноге, Карнапалова табуреткой по голове и ножками от разбившейся табуретки. По предложению Соболевой Мусабилов принёс скалку, на которую Соболева одела презерватив.

Мусабилов и Карнапалова держали потерпевшего, а Мельников засунул потерпевшему скалку в задний проход. Карнапалова заявила, что «не хочет в тюрьму» и предложила убить потерпевшего. Соболева принесла из кухни нож и нанесла потерпевшему удар в область груди, отчего лезвие согнулось. Соболева принесла другой нож и они вместе стали наносить удары ножом потерпевшему. Затем Мусабилов ножом нанёс множество ударов потерпевшему.

Допрошенный в качестве подозреваемого Мусабилов показал, что все они избивали потерпевшего, потом Соболева сказала о необходимости убить потерпевшего, ударила его ножом, но лезвие согнулось. После этого он взял нож и два раза ударил потерпевшего ножом в область правой лопатки.

Доводы кассационных жалоб о том, что осуждённые на следствии давали такие показания из-за применения к ним недозволенных методов ведения следствия проверялись и опровергнуты как недостоверные, так как допросы и другие следственные действия были проведены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитников, от которых каких-либо замечаний по проведённым следственным действиям не поступало.

Салахутдиновой, Карнапаловой и Мельникову было известно о несовершеннолетнем возрасте Соболевой и именно они вовлекли несовершеннолетнюю в совершение особо тяжкого преступления.

Судебная коллегия приходит к выводу, что совокупностью проверенных судом доказательств вина всех осуждённых в совершении преступлений доказана и их действиям дана правильная юридическая оценка.

Наказание всем осуждённым назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, смягчающих наказание обстоятельств в отношении каждого и судебная коллегия оснований к смягчению им наказания не усматривает.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осуждённой Карнапаловой о том, что в отношении неё необходимо провести новую судебно-психиатрическую экспертизу, так как в отношении Карнапаловой уже была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, из заключения которой следует, что она может нести ответственность за содеянное и оснований подвергать сомнению заключение экспертизы не имеется.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осуждённых Мусабилова, Карнапаловой и Салахутдиновой о том, что они не должны оплачивать судебные издержки в виде сумм, выплаченных адвокатам, осуществлявшим защиту интересов осуждённых по назначению, так как сами осуждённые от защиты не отказывались, а их утверждения об отсутствии у них

средств не являются основанием к освобождению их от уплаты судебных издержек.

В деле отсутствуют данные о нарушениях органами предварительного следствия и судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Вместе с тем, судебная коллегия находит, что приговор в отношении осуждённого Мусабинова подлежит изменению по следующим основаниям. Государственный обвинитель отказался от обвинения Мусабинова по ст.150 ч.4 УК РФ и постановлением судьи уголовное преследование Мусабинова по данной статье было прекращено, однако в резолютивной части приговора указано, что он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.150 ч.4 УК РФ. Судебная коллегия считает необходимым исключить из приговора указание о признании Мусабинова виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.150 ч.4 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 15 июля 2010 г. в отношении Мусабинова Д. [] Л. [] изменить, исключить из резолютивной части приговора указание о признании его виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.150 ч.4 УК РФ.

В остальном этот же приговор в отношении Мусабинова Д.Л., а также Салахутдиновой В. [] В. [], Карнапаловой Р. [] А. [], Мельникова В. [] В. [] и Соболевой В. [] В. [] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых – без удовлетворения.

Председательствующий З.Ф.Галуллин

Судьи Д.А.Мещеряков, С.И.Абрамов

Верно: []